

УДК: 321.1:28(575.2)(0.4)

Айдаралиев Амантур Арсенович
 доктор философии (PhD) по теологии,
 кандидат философских наук,
 Директор Института Исламоведения
 УНПК «Международный университет Кыргызстана»
Айдаралиев Амантур Арсенович
 философия илимдеринин доктору,
 Ислам таануу Институтунун директору,
 «Кыргызстан Эл аралык университети»
Aidaraliev Amantur Arsenovich
 Doctor of Philosophy (PhD) in Theology,
 Director of the Institute of Islamic Studies
 EPC «International University of Kyrgyzstan»

О СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЯХ ПРАВОПОРЯДКА

Аннотация. Силы политического Ислама на Ближнем Востоке и Турции выступают против существующих в регионе центров силы и порядка, которые оформились под влиянием Англии, Франции и России в начале 20 века после развала Османской Империи. Они ратуют за создание нового порядка с одним центром силы, который строго придерживается исламских принципов и активно распространяет веру, как в регионе, так и во всем мире. Автор описывает виды правопорядка в мире.

Ключевые слова: Ислам, Ближний Восток, Турция, Братья-мусульмане.

УКУК КОРГООНУН АКЫРКЫ МОДЕЛДЕРИ ЖӨНҮНДӨ

Аннотация. Саясий исламдын Жакынкы Чыгыштагы жана Түркиядагы күчтөрү 20-кылымдын башында Осмон империясы кулагандан кийин Англия, Франция жана Россиянын таасиринде калыптанган аймактагы күч борборлоруна каршы аракеттенүүдө. Алар бүткүл дүйнөдөгүдөй жана аймактагыдай исламий принциптерди бекем кармаган жана ыйманды активдүү жайылткан бир күч борбору болгон жаңы тартипти түзүү үчүн күрөшүп жатышат. Автор аалымдардын ой-пикирин берип, дүйнөдөгү укук коргоо органдарынын түрлөрүнө токтолгон.

Негизги сөздөр: Ислам, Жакынкы Чыгыш, Түркия, Мусулман-Бир туугандар.

MODERN MODELS of LAWENFORCEMENT

Abstract. The forces of political Islam in the Middle East and Turkey are acting against the existing centers of power and order in the region, which were formed by the influence of Britain, France and Russia at the beginning of the 20th century after the Ottoman Empire. They are fighting for the creation of a new order with one center of power, which strictly adheres to Islamic principles and actively spreads faith as in the region, as well as in the whole world. The author discusses the types of law enforcement in world, giving the views of scholars.

Keywords: Islam, Middle East, Turkey, Muslim Brotherhood.

Современная модель мирового порядка включает не только горизонтальную проекцию, но и вертикальную. Мировой порядок не одноуровневая, а скорее многоуровневая конструкция, где в рамках каждой составляющей существует свой паттерн распределения власти (свои центры силы и отношения между ними).

Kissinger (2) констатирует, что уровнями мирового порядка являются регионы планеты. Для него мировой порядок - это совокупность европейского, ближневосточного, азиатского и американского порядков, в каждом из которых существуют свои центры силы и модели взаимоотношений:

Европейский порядок включает несколько центров власти, самый мощный - Германия, над которыми довлеет наднациональная структура - Европейский союз (ЕС). Данная структура противоречит Вестфальским принципам, которым страны континента следовали не одно столетие, считая их чисто своим изобретением, послужившим всему миру. ЕС умалывает суверенитет своих членов и традиционные государственные функции, такие как валютный и пограничный контроль. Однако европейские государства зачастую проводят национальную политику, что выливается не только во внутренние дебаты и разногласия, но и в попытках выйти из состава ЕС. В целом ЕС во внешней политике следует универсальным идеалам, не имея возможностей и сил для их претворения в жизнь.

Самый мощный вызов мировому порядку в целом и региональным порядкам, в частности сегодня, исходит со стороны Ближнего Востока, где очень крепки воспоминания о былом величии и продолжает существовать множество авторитарных режимов, не способных обеспечить себе внутреннюю и внешнюю легитимность. Хотя нынешний ближневосточный порядок есть результат колониальной политики Англии и Франции, эстафету, которых после Второй Мировой войны и деколонизации

стали принимать уже США и СССР, со скромной долей оставшегося влияния первых метрополий. Основными центрами тяжести Ближневосточного регионального порядка выступают Саудовская Аравия, Иран и Турция, остальные страны региона являются их сателлитами и союзниками.

Есть, еще отдельный центр тяжести в регионе - это политический Ислам, который не признает нынешний порядок.

Анализ проблематики фундаментализма в рамках соотношения религии, политики и права проводили Мчедлов М., Шевченко А., Гаврилова Ю. (2005), Rashid A. (2002), Жданов Н., Игнатенко А. (1989) и Молдалиев О. (2000), которые изучали причины радикализации религиозного сознания, сущность фундаментализма в исламе, возникновение и распространение новых религиозных движений. Подобное имело место и ранее, когда на Западе появились первые востоковеды, начавшие глубоко изучать восточные философии и религии, включая ислам. Есть крупные силы, которые относят себя к политическому Исламу в регионе, хотя, по сути являются исполнителями воли региональных игроков, таких, как Хизбалла-Иран, организация Братья Мусульмане-Турция, однако они по сути не являются частью политического Ислама как отдельного центра. Поскольку, во-первых, шиизм остальными мусульманами-суннитами признается как еретическое течение, во-вторых идеология Братьев-мусульман, несмотря на то, что они первые десятилетия олицетворяли доктрину политического Ислама как некоторой субстанции антисистемы, в последнее время ограничилась лишь его теорией, на практике превратившись в секулярную группу, а значит и частью системы. Это связано с тем, что ихваны приходя к власти, не меняют светские устои государства. К примеру, в Эрдогановской Турции, признается наследие Ататюрка, который, как известно проводил крайне антирелигиозную политику. Следовательно, методология Братьев-мусульман вписывается в политику

современного миропорядка, хотя при этом может находиться в антагонизме с другими его игроками.

Движение «Братья-мусульмане», образовавшееся в Египте в 1928 году преследовало как миссионерско-просветительский характер, так и национально-освободительный, ставя за собой цель изгнания колонизаторов и борьбу с сионистами. Однако через несколько десятилетий в этом движении произошел раскол на либералов и радикалов. Особенностью первых стало: отречение от установления Шариата, признание демократии и светских правил, и в целом лояльное отношение к тем принципам, который мировой порядок установил в мусульманских странах, оставив за Исламом сугубо культурно-просветительскую функцию. Это и позволило им стать у власти в ряде государств региона. Более того, к моменту «ас-Сахвы» (Пробуждение) Америке нужен был могущественный региональный союзник, который мог бы разговаривать с мусульманскими массами, на нужном языке и этим союзником оказалась Турция во главе с так называемым мягким Исламом, который стал продвигаться при президентах Тургут Озале, а затем и при Реджеп Тайип Эрдогане, вместо устаревшей кемалистской светской элиты, которая в силу местечкового светского национализма, во-первых, никак не подходила на эту роль, во-вторых, потеряла свою значимость, нежели чем за полвека до этого. Неоосманизм Эрдогана Р.Т. стал результатом синтеза: мягкого Ислама (отрицающего Шариат и политическую составляющую), светского национализма и пантюркизма.

В отличие от своего наставника, коллеги и предшественника Эрбакана Н., который также занимал пост премьер-министра Турции политика Эрдогана Р.Т. сильно различается. Эрбакан Н. к примеру:

1 Ставил за собой цель введение Шариата в Турецкую государственную систему, тогда как Партия Справедливости и развития изначально отреклась от идеи

установления Шариата, признав светский базис Турецкой Республики.

2 Стремление выйти из НАТО и разорвать отношения с Израилем, тогда как Эрдоган, несмотря на некоторые перепалки с сионистами или некоторыми странами-членами НАТО в целом сохраняет свое присутствие и участие в этом блоке, а отношения с Израилем остались нерасторгнутыми.

3 Эрбакан Н. стремился создать экономический союз мусульманских стран, куда наряду с Турцией должны были войти: Египет, Нигерия, Индонезия, Малайзия, Пакистан, тогда как Эрдоган продолжает пантюркистский курс Турецкой Республики, налаживая отношения на почве тюркской идентичности отношения с шиитским Азербайджаном и христианской Венгрией.

4 Режим Эрбакана Н. стремился выйти на контакт с движениями политического Ислама в странах СНГ, а также с правительством движения Талибан. В то время как политика Эрдогана Р.Т. выборочно одобряет те или иные исламские движения, в зависимости от собственной выгоды и от политического курса НАТО. Например, относительно лояльное отношение и поддержка сирийских повстанцев, борющихся против Ирана и России, или же противодействие исламским движениям в Афганистане и Сомали, которые борются против США,

Таким образом, исламизация Турции в понимании Партии справедливости и развития ограничена лишь культурным фактором и не более. Разнообразие трактовок политического Ислама, где имеются сторонники умеренной и твердой линии, заметно по Сирийской войне, где Турция является непосредственным участником.

Большая часть сирийских повстанческих группировок из Свободной Сирийской Армии, борющихся против режима Башара Асада, несмотря на исламские лозунги, оставляет за собой право, установить в стране такой режим, где роль Ислама будет лишь символической, как в соседней Турции, вместо устаревших

систем баасизма или кемализма, которые уже отжили свой век.

Бадауи Н.М., Куделин А.А. (2) пишут, что бывший лидер сирийского филиала «Братья-мусульмане» Али Садр-ад-Дин аль Баянуни заявил, что движение хочет видеть Сирию светской и демократической республикой, с многопартийным режимом, таким образом, открыто заявляя о лояльности западному-христианскому цивилизационному коду.

Исламские группировки, базирующиеся в городе Идлиб, несмотря на разрыв с запрещенной организацией Аль-Каида и определенные стратегические и ситуативные взаимоотношения с Турцией, заявляют об отречении от введения демократии и ведения западного политического курса, настаивая на абсолютном введении законов Шариата, по образцу движения Талибан в Афганистане. Если группировки, находящиеся в провинции Идлиб сумеют удержаться и создать государственное образование, это станет большим изменением не только на арене Ближнего Востока, но и во всем мире.

Крупными региональными игроками на Ближнем Востоке являются: Саудовская Аравия, Иран, Турция и Политический Ислам. Каждый из этих игроков имеет своих союзников, как в лице суверенных государств, так и среди союзных вооруженных группировок. Также у них имеются собственное мировоззрение, ценности и зарубежные союзники-покровители.

Саудовская Аравия состоит в союзе с такими государствами как: Египет, Судан, Палестина (Западный берег реки Иордан), Иордания, Ливан, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты и Кувейт, а также с такими вооруженными группировками как: Правительство Хади в Йемене, армия генерала Хафтара в Ливии и Сирийские Демократические силы. Основной идеологией этого политического конгломерата является прозападный либерализм и секуляризм, монархизм, милитаризм и мадхализм. Их основными покровителями являются в первую очередь Соединенные Штаты Америки, Израиль, Британия и Франция.

Иран фактически контролирует такие государства, как Ирак и Сирия, причем контроль является не бутафорным, а фактическим, поскольку под их властью находятся все основные города, а также экономические и стратегические объекты на территории этих стран. Из союзных группировок союзниками Ирана выступают такие организации, как: Хизбалла в Ливане, Хуситы в Йемене и Исламский Джихад в Палестине. Данный политический конгломерат в качестве своего идеологического и религиозного стержня ставит шиизм. Основными союзниками этого блока за пределами региона являются Россия и Китай, в меньшей степени КНДР и ряд государств в Латинской Америке.

Турция является союзником и патроном таких Ближневосточных стран как Ливия, Катар, Тунис и Сомали. В качестве негосударственных союзных группировок самым главным союзником и сателлитом Турции является Сирийская Национальная Армия, которая сражается одновременно против правительства Башара Асада и против Сирийских Демократических Сил, являясь фактически буфером для отражения возможных угроз курдского и алавитского сепаратизма в самой Турции. Основными идеологическими постулатами этого блока выступают такие идеологии как: неоосманизм и либеральный Ислам в лице группы Братья-Мусульмане, которая за последние десятилетия, несмотря на исламские лозунги значительно секуляризовалась. Следует отметить, что Турция, если по отношению к республикам Средней Азии, Азербайджану, Монголии и Венгрии, а также к тюркам и хазарейцам Афганистана использует идеологию пантюркизма, то по отношению к странам Ближнего Востока и Балканского полуострова Анкара использует фактор неоосманизма. Основными покровителями этого блока выступают США и страны Европы, более того, следует учесть, что Турция является полноправным членом НАТО.

Политический Ислам имеет на данный момент только лишь одно государство в лице

Исламского Эмирата Афганистан, вопрос признания которого является затяжным и проблемным. Однако движение Талибан заявляет о нейтралитете ко всем процессам, имеющим место вне Афганистана.

Тем не менее, вооружённые группировки, выступающие под лозунгами построения Шариатского режима в Сирии, Йемене, Сомали и других странах Ближнего Востока имеют определенную силу. Они не имеют союзников-покровителей из мировых держав, которые их больше воспринимают как угрозу своим интересам. Из государственных образований их признают лишь талибское правление в Афганистане. Вышеупомянутые политические конгломераты враждуют друг с другом в зависимости от горячей точки. При этом политика этих стран в какой-то мере протекает через принципы Вестфальской системы в том плане, что нет единого центра, а имеется некий баланс сил, в то же время эти игроки ставят под сомнение Вестфальские принципы. В качестве примера можно привести военные перевороты в Египте в 2013 году и в Тунисе в 2021, когда офицеры при поддержке Саудовской Аравии и Эмиратов свергли протурецкие и прокатарские правительства, к этому же можно отнести неудавшийся переворот в Турции в 2016 и мятеж генерала Хафтара в Ливии. В то время как Вестфальская система призывает уважать суверенитет и провозглашает принципы невмешательства в дела соседей.

Силы политического Ислама на Ближнем Востоке выступают против существующих в регионе центров силы и порядка, которые оформились под влиянием Англии, Франции и России в начале 20 века после развала Османской Империи. Они ратуют за создание нового порядка с одним центром силы, который строго придерживается исламских принципов и активно распространяет веру, как в регионе, так и во всем мире.

Азиатский порядок отличается чрезвычайной разобщенностью: разнообразием этнических групп и религий,

почти пятьдесят суверенных государств, отсутствие какого-либо чувства солидарности. Центрами силы выступают Китай, Япония и Индия. Китай считает себя главной силой в регионе, открыто стремясь к гегемонии, имея для этого все предпосылки, как экономические, так и военные. Более того Китай действует по правилам, в разработке которых он не принимал никакого участия. Наибольшие разногласия у Китайской Народной Республики с США и Индией, которые активно вмешиваются в дела региона. Участие внешних сил - неотъемлемый атрибут азиатского порядка. Американцы прилагают усилия, чтобы помешать гегемонии Китая, тогда как последний пытается удержать их, как можно дальше от границ региона. Также в Китае имеются внутренние проблемы в лице: Тайваня, Тибета, Внутренней Монголии и Восточного Туркестана.

Япония, ставшая ведущим экономическим игроком в регионе, пытается пересмотреть свой демилитаризованный статус, полученный ею после Второй Мировой войны. Она также все активнее выражает намерение изменить конституцию, запрещающую военные действия, а также вступать в выгодные союзы. Япония считает своим постоянным региональным союзником США, видя своего соперника в лице Китае, параллельно усиливая национальный компонент в своей внешней политике, все чаще основываясь не на текущих соглашениях, а на собственных соображениях о реальности. Ослабление статуса демилитаризации японцы смогли заслужить, посредством активной помощи политике США во время войны во Вьетнаме.

Индия с момента обретения в 1947 г. независимости, придерживается политики неприсоединения и нейтралитета, считая, что участие в каком-либо блоке ничего не дает ей с точки зрения собственных национальных интересов. Такая политика препятствует международным договоренностям, ограничивая деятельность Индии Южной Азией. Однако Индия усиливает свое экономическое и дипломатическое влияние, наращивает

военную мощь, все больше вовлекаясь в развитие регионального порядка и тем самым активизируя соперничество. Своими нынешними соперниками она видит Китай и Пакистан, с которым у нее был ряд конфликтов. Имеются также внутренние проблемы с мусульманами в Кашмире, Ассаме, Хайдарабаде и сепаратизм сикхов в Пенджабе и тамиллов на юге.

Американский порядок претендует на звание мирового гегемона. Поэтому не удивительно, что практически все процессы на американском континенте зависят от США. Еще в XIX веке американские политики предупреждали Британию, что сфера влияния США простирается на весь американский континент, и любые попытки оспорить это приведут к соответствующему ответу. Ныне американцы не изменили линии поведения, пытаясь лишь сильнее завуалировать свои цели. Они вмешиваются во многие события, отрицая собственные имперские амбиции и побуждения, связанные с национальными интересами. На американском континенте у США нет достойных конкурентов, поэтому таковых они видят за океаном, в частности в Китае, который добивается гегемонии в своем регионе. Антиамериканские режимы на Кубе и Венесуэле несмотря на радикальную антиамериканскую политику и сотрудничество с Россией, Китаем и Ираном, тем не менее не представляют прямой угрозы США, хотя американцами

в отношении коммунистических режимов были введены санкции.

В последнее время основные взоры США обращены не на юг собственного континента, а на Ближний Восток и Южную Азию, где активизировались исламские организации, которые несут угрозу их стратегическим интересам, несмотря на то, что они находятся вдали от США.

В отличие от авторов, использующих географический критерий, Дж. Най (2014) свою модель многоуровневого порядка выстраивает на основе разновидностей силы, которой располагают игроки мировой политики. Сила есть способность добиваться желаемого результата, как с точки зрения имеющихся ресурсов, так и с точки зрения верного поведения. Дж. Най выделяет три вида силы: военную, экономическую и мягкую.

По его мнению, мировой порядок имеет три уровня, на каждом из которых существует своя модель распределения власти. Уровень военной силы характеризуется однополярностью, если брать в расчет лишь США, либо биполярностью, если учитывать США и Россию. Уровень экономической силы в настоящее время, бесспорно, многополярен и включает в себя США, Китай, Японию, ЕС, отдельные корпорации, превосходящие по своему потенциалу иные государства. Уровень мягкой силы не имеет четко обозначенных центров силы, будучи бесполярным.

Литература

1. *Жданов Н.В., Игнатенко А.А.*, Ислам на пороге XXI века. М., Политиздат 1989, стр. 390
2. *Rashid A.*, Jihad: The Rise of Militant Islam in Central Asia. Yale University Press, January 25, 2002, стр. 320
3. *Мчедлов М.П., Шевченко А.Г., Гаврилова Ю.А.*, Православие и ислам: этно-конфессиональные отношения, Ин-т комплексных соц. исследований, М., Наука, 2005-10 л.
4. *Молдалиев О. А.*, Ислам и политика. Бишкек, 2008, стр. 347
5. *Kissinger H.* World Order. New York: Penguin Press, 2014. P., стр. 49-95.
6. *Най С.Д.*, Будущее власти. М., 2014, стр. 20-21
7. *Бадауи Н.М., Куделин А.А.*, Влияние Арабского Возрождения (Ан-Нахда) на идеологию «Братья-Мусульмане», Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. Москва, 2017, стр. 53-66.